

Сетевой сервис дарения www.darudar.org.

Новые традиции обмена социальной маной

ИВАНЕНКО Е.А.; КОРЕЦКАЯ М.А.; САВЕНКОВА Е.В.
Самара

Abstract: В статье анализируются практики дарения, осуществляющиеся посредством сетевого сервиса дарения darudar.org. Дарение здесь рассматривается как одна из стратегий общества потребления, нацеленная на поддержание и рост потребительского желания. В статье выявляется специфика практики дарения в рамках сообщества Дару-Дар, а также анализируются причины популярности этой практики в контексте постсоветского общества. В статье проблематизируется отношение сетевой практики обмена дарами к структурам эквивалентного и символического обменов. Подобно тому, как в традиционном обществе участие в реципрокальном обмене являлось гарантией выживания для любого члена общества, Дарудар выполняет весьма важную социальную функцию, оказываясь своеобразной страховкой от непотребления. Конвергентный характер среды, которая формируется вокруг платформы darudar.org, позволяет выявить специфику процесса трансформации природы дара под воздействием новых медиа.

Keywords: социальное пространство, сетевые формы сообщества, цифровая коммуникация, символический и эквивалентный обмен, практики дарения, мана, потлач.

---

*Памяти доктора философских наук,
Соколовой Натальи Леонидовны.*

В настоящее время медиа-среда заметно изменяется в сторону удовлетворения все возрастающих запросов потребителя. Тем самым происходит все большее включение последнего в сферу виртуальных сервисов, – сферу, окружность которой везде, а

центр – нигде. Сетевые магазины сегодня ощутимо упрощают процесс расставания с деньгами, вместе с тем обнажая проблему количественного избытка вещей в повседневном пространстве субъекта. Такая проблема закономерно порождает еще одну, а именно, проблему поиска этически адекватных форм, в которых общество потребления реализует расставание с вещами и их утилизацию.

Сделаем оговорку, что под обществом потребления, которое на Западе приходит на смену индустриальному обществу после Второй Мировой войны, имеется в виду такой тип социокультурных связей, при котором социальная идентификация (представления людей о себе и о том, как их воспринимают другие) построена не на распределении функций в системе производства (я – рабочий, фермер, клерк), а на способе потребления. Тем самым социальная идентичность отрывается от более-менее стабильной функции классов и обретает текучий, подвижный характер – я есть то, что я потребляю, а потратить я могу что угодно из необъятного спектра товаров и услуг, на что у меня хватает средств, вкуса и желания. В этом смысле практика потребления оказывается социально вмененной и тотальной. Кроме того, и здесь можно согласиться с Бодрийяром (Бодрийяр 2006, 2003), она представляет собой, прежде всего, оперирование знаками – товар имеет тенденцию растворяться в бренде, за которым стоит «стиль жизни», то есть конструктор выбираемой идентичности. Потребление утратило связь с удовлетворением некоего уже существующего набора потребностей, укорененных в человеческой биологии (как его понимала классическая экономическая теория), и превратилось в идеальную практику (оперируя вещами, люди, по сути, оперируют знаками), у которой не может быть конечного, физического насыщения. Чтобы вскрыть движущую силу этого тотально вмененного аппетита, Бодрийяр использует концепт желания, считая, вслед за Лаканом, что динамизм желания обеспечивается принципом нехватки, который конститутивен для современного типа субъективности. Не столь важно, где коренится эта нехватка, важно, что в человеческих мотивациях она проявляет себя постоянно как скрытое основание: индивид никогда не совпадает со своей собственной идентичностью, с образом себя, предъявляемым себе и другим. Это вечный источник фрустраций, но также и потребительского желания, и в этом смысле вечный двигатель потоков капитала. Как пишет А.Приепа, «мы обречены продолжать желать при том типе социальной формации, которая развилась при постсовременном капитализме. Потребление основано на нехватке – на желании того, что отсутствует. Современный/ постсовременный потребитель, следовательно, никогда не будет удовлетворен. Чем больше он потребляет, тем больше будет желать потреблять и это желание сохраняется даже при экономическом спаде, если не при депрессии» (Приепа 2000: 57). Поэтому под логику общества потребления подпадают не только развитые страны, где каждый может себе позволить многое приобрести, но и страны развивающиеся, и пребывающие в экономическом кризисе, к каковым смело можно отнести и Россию.

Потому что суть потребительского общества не в том, могу ли я купить рекламируемый товар, а хочу ли я этого. Потому что сегодня потребление расположено не в кошельке, а в голове. Потому что сейчас самый главный предмет российского им-

порта – это импорт желания. Я начинаю потреблять не тогда, когда зарабатываю “свой первый миллион”, а когда обнаруживаю у себя желание стать обладателем некоего товара или услуги. (Приепа 2000: 62)

Сделаем оговорку, что процессы, описываемые выше, вступили в полную силу в российском культурно-экономическом пространстве на несколько десятилетий позже, чем на Западе, и сегодня пребывают в стадии интенсивного развития, отчего концепция Бодрийара в применении к российским реалиям выглядит вполне релевантной.

Феномен потребления, в том его виде, в каком он сложился в России последних десятилетий, стоит толковать в качестве своеобразного социального императива. Последний предполагает, что обязательным условием приобретения новых товаров является своевременное освобождение от старых. Образуется некий потребительский «этнос», неписанный кодекс постоянного «апгрейда» повседневности. Согласно этому кодексу, человеческая телесность (которая по самой своей природе есть инертный сгусток однажды сформировавшихся привычек), принуждается к бесконечному кружению в сверхскоростном потоке товарооборота. Рациональной необходимости в таком потребительском поведении нет – и, тем не менее, мы наблюдаем, как все больше вчерашних новинок пополняют собой, так сказать, кладбище надоевших вещей. Впрочем, любая вещь, в процессе прорастания в повседневность, постепенно – и подчас бессознательно – формирует вокруг себя некий «бытовой перламутр», состоящий из слоев субъектности. Время, деньги или отношение дарителя, инвестированные в иной раз даже самые ненужные вещи, – вот еще три весьма плотных слоя отношений, препятствующих легкомысленно-автоматическому освобождению от вещей. Неудивительно поэтому, что сегодня востребованными оказываются новые, более комфортные и, скажем так, клиентоориентированные формы расставания с вещами.

На такую потребность охотно и наиболее эффективно откликается цифровая среда: именно она предлагает свой особый способ необременительно-легкого расставания с вещами. Речь о разнообразных сетевых сервисах, дающих возможность с легкой душой избавляться от ненужного. Один из подобных сервисов Рунета – портал darudar.org, Дарудар (далее – ДД), позиционирующий себя как «сервис бескорыстного дарения».

Данная статья предлагает анализ социального проекта «бескорыстного дарения» с помощью методологической оптики анализа общества потребления, предложенной, прежде всего, Бодрийаром.

Сетевое сообщество «Дарудар»

Сетевое сообщество «Дарудар» было основано в 2008 году братьями Каракуловыми. Страницы сайта, и главная страница в том числе, представляют собой длинную ленту анонсов даров либо комментариев по поводу даров/актов дарения. Структура сайта довольно сложна и разветвлена, содержит огромное количество страниц (Яндекс выдает

Переход на новый дизайн осуществляется за счет кампании народного финансирования 2012 года. Презентация дизайна доступна для просмотра и открыта для комментирования.⁴ Как описывают нововведение сами разработчики:

Дарудар станет полезней, мобильней и современней. Мы создаем совершенно новый дизайн, в который закладываем множество функций, без которых уже невозможно представить современный онлайн-сервис. Адаптивный дизайн – Дарударом будет удобно пользоваться на любом современном устройстве. Новый дизайн будет самостоятельно подстраиваться под имеющийся экран, изменяя размеры элементов, а также их взаимное расположение. Взятая за основу, плиточная верстка позволяет по-максимуму использовать все доступное пространство экрана. Перейти к любому разделу сервиса можно будет в один клик из любого места сайта. Выезжающая панель навигации, в которой представлен список всех разделов, одинаково удобна как на настольном компьютере, так и на телефоне.⁵

Все эти без сомнения трудоемкие и дорогостоящие разработки оправданы одной целью – сделать процесс дарения посредством сайта как можно более привлекательным для большего количества людей. Целевая аудитория проекта – люди, располагающие свободным временем и готовые его тратить; ищущие позитивных эмоций, развлечений, которые были бы в то же время оправданы некоей идеей; и, конечно же, уверенные пользователи сетевых сервисов. Под этот фильтр попадают люди из самых разных социальных сфер, что обеспечивает с одной стороны эффект новизны коммуникации, а с другой стороны приводит к яркой реакции, результатом которой становится совершенно особая совокупность социальных взаимодействий, вырастающих вокруг практики дарения.

Дарудар в поле постсоветского

Но в каком контексте мы можем осуществить рассмотрение такого сложносоставного явления как дарение вещей в рамках сетевого сообщества в Рунете? Ведь здесь сплавлены воедино ультрасовременные технологии и архаические практики, социальные механизмы, наследующие разным эпохам и разные типы этик. Дополнительные трудности привносит летучесть сетевого дискурса и изменчивость правил в рамках самоорганизующегося сообщества. Очевидным образом на поверхности лежит ключ, который, казалось бы, позволит успешно интерпретировать феномен Дарудара – ведь он принадлежит Рунету, сообщество состоит, прежде всего, из русскоговорящих жителей современной России и постсоветского пространства (стран Беларуси, Украины, Казахстана и прочих), а значит, и анализировать это явление уместно в традиции критики постсоветского, сложившейся в *cultural studies* в последние десятилетия.

Но *постсоветское*, равно как и *постколониальное*, например, или *постфашистское* – все это специфический инструментарий, который при своем использовании

⁴ <http://darudar.org/blogodar/post/4675/> (дата обращения 14.01.2014).

⁵ <http://darudar.org/blogodar/post/4675/> (дата обращения 21.01.2014).

устойчиво воспроизводит определенную погрешность, что затрудняет анализ некоторых сложных феноменов, и, в конечном счете, перекодирует их. Ведь этот инструментарий претендует на то, что он имеет описательный характер, хотя по своей сути он идеологически ангажирован. Поэтому, на наш взгляд, использование «постсоветской» оптики требует особой аккуратности. Это не значит, что мы отрицаем ее ценность – безусловно, для анализа соответствующих явлений культуры она незаменима, но мы настаиваем на том, что наряду с механизмами воспроизводства «советского» в поле современных российских медиа существуют очаги совершенно иного рода, требующие выработки нового соответствующего концептуального аппарата.

Конечно, советское/постсоветское как широкая совокупность характеристик вполне может быть обнаружена в происходящих на ДД процессах. Чего стоят дарударовские Общие Встречи (далее – ОВ), так напоминающие стихийные «толкучки» семидесятых-девяностых, которые возникали вокруг спекуляций дефицитным товаром или просто как нелегальные точки торговли всякой всячиной. Весьма «советской» выглядит и пионерская готовность следить за соседом и по возможности перевоспитывать его идейно-моральными доводами из наилучших побуждений. Также на ДД прослеживаются отголоски системы, лежащей в основе пресловутого блата, деление на «своих» и «чужих». Так, А. Леденева отмечает:

Во внесударственной сфере появляется понятие "корпоративность", постсоветский термин, обозначающий принадлежность к кругу "своих" людей. Существует два смысла корпоративности. Во-первых, термин обозначает критерий, необходимый для принятия решения о том, кому предоставить ту или иную возможность. Во-вторых, под корпоративностью подразумевается доверие, поскольку главной целью корпоративности является уменьшение сложности нестабильной среды и высоких рисков. Логика корпоративности узнаваема – иметь дело со своими и поддерживать "своих"... Роль "своих", безусловно, сохранилась. (Леденева 1997: 103)

Впрочем, стоит отметить, что от структур блата на Дарударе остается скорее эмоциональный вектор, желание быть допущенным к кругу авторитетных «своих». Вполне опознаваема в логике постсоветского также и стратегия выстраивания социальных связей, обходящих вертикали власти: ДД позиционируется как сервис, генерирующий «человеческое тепло» в пику холодному отчуждению официальных структур. В этом плане довольно интересный анализ потенциала пафоса «человечности» в поле «постсоветского» или «постсоциалистического» предложили кураторы выставки «Дары вождям», проведенной в Музее Московского Кремля 10-22 ноября 2006 года, Ольга Соснина и Николай Ссорин-Чайков (Соснина и др. 2009). Одним из важнейших элементов выставки стала книга отзывов, в которой посетители оставляли свои впечатления о прошлом и настоящем, проговариваясь о своих желаниях и страхах. Например, один из посетителей старшего поколения отмечает «... Вспомнил свое детство и нашу хорошую жизнь. Только сейчас понимаю, что в жизни главное не деньги, а взаимоотношения людей».⁶ Таким образом, наблюдается определенная тоска старшего поколения по

⁶ <http://magazines.russ.ru/nz/2009/2/sso13.html> (дата обращения 11.01.2014).

«человеческим отношениям», «бескорыстной дружбе», а также по «отсутствию социальных барьеров»; при этом она выражается в «нарративе распада человеческих связей в мире чистогана и рынка». Данный социальный запрос, безусловно, родственен идеологическому запросу ДД, однако последний, безусловно, многограннее. Так при более пристальном рассмотрении «человеческое тепло» и атмосфера «братства» сильно напоминает пресловутую русскую «соборность», с ее пассивной духовностью. Как пишет Максим Каракулов (один из основателей и идеологов ДД): «Да! Братство – очень хорошее слово! И мы действительно говорим о нем в том числе. Только это очень сложное слово, к нему надо долго идти. Мы говорим о дарении не брату, а незнакомцу, предлагая каждому самостоятельно прийти к ощущению того, что незнакомый человек может быть близок тебе».⁷ Цель ДД – укрепление связей в ожидании снисхождения на сообщество, образно говоря, Софии «с улыбкою незлой», которая ознаменует начало нового мира. По словам пользователя [nastya_bastya](#): «ведь как это замечательно в наш меркантильный век-одаривать незнакомых людей!!! Как говорится – “если хочешь изменить мир, начни с себя!” И тогда, если каждый изменит себя, мы вместе изменим мир. И это маленькое действие со стороны каждого разрастется в огромный клубок и покатится по всему миру)».⁸ В этом мире упразднятся за ненужностью товарно-денежные отношения, не будет зла и вмененной несвободы личности. М.Каракулов пишет: «ДаруДар для нас – это попытка создать инструмент, с помощью которого ресурсы между людьми перемещались бы с той же интенсивностью, что и в рыночной экономике, но совсем по другим законам, по законам экономики дара».⁹ Кстати, такая этическая установка, вшитая в систему взаимоотношений, отличается от протестантской этики, описанной М. Вебером и напрямую связывающей богоизбранность со способностью к обогащению. В этой связи стоит отметить, что создатели проекта ДД не только не афишируют свои доходы, но и вообще предпочитают не говорить о проекте как о бизнесе, вынося на первый план этическую и духовную миссию сайта. Впрочем, экскурс к корням русской духовности – непозволительная по масштабам ретроспектива в рамках данной статьи.

С другой стороны, жажда неформального общения может быть прочитана и в современном нам ключе – не как постсоветское, но шире, как постидеологическое вообще; в этом срезе к ДД близкими окажутся такие флуктуации медиа-среды двадцать первого века как рост социальных сетей, системы торрентов, возникновение криптовалют¹⁰. Подобные явления вписываются в некий общемировой тренд, в рамках которого было бы интересно рассмотреть и феномен Дарудара, по возможности не забывая про широкий контекст российского культурного пространства.

⁷ <http://darudar.org/blogodar/post/4455/#scrollTo:comments> (дата обращения 11.01.2014).

⁸ http://darudar.org/users/nastya_bastya/donate/#donate_payment_6721 (дата обращения 21.01.2014).

⁹ <http://darudar.org/blogodar/post/4320/> (дата обращения 21.01.2014).

¹⁰ Криптовалюты, в частности Bitcoin, относятся к децентрализованным системам P2P (peer-to-peer, равный к равному), основанным на равноправии участников. Как таковые эти системы представляют собой стратегии обхождения классических структур управления, предоставляя широкие возможности, изначально не предусмотренные разработчиками основных протоколов и образуют оверлейную сеть (overlay network), существующую поверх другой сети.

Дар и/или подарок. Феномены дарения

Идея сообщества Дарудара состоит в безвозмездном дарении вещей, которые стали не нужны одним людям, но способны заинтересовать других. Братья Каракуловы предложили весьма трендовый проект. Как отмечает в своей статье, посвященной меняющимся экономическим парадигмам, А. Белик: «По-новому зазвучала тема дара, которая является одной из центральных в экономической антропологии. Инициатором действий по модели «щедрость и отдавание» выступил один из богатейших людей планеты, Билл Гейтс...» (Белик 2010: 21)

Модель дарения на ДД основательно проработана, вплоть до того, что типы предметов, запрещенных для дарения, весьма жестко регламентируются правилами сервиса:

Что не следует дарить на Дарударе, несмотря на то, что формально это может быть даром: 1.Что можно отправить с помощью email или опубликовать в виде ссылки, картинки или текста, и что может существовать в таком виде, независимо от воли желающего. 2.Любую информацию, передаваемую на электронном носителе или в какой-то другой форме, и очевидно нарушающую чьи бы то ни было авторские права. 3.Любое предложение встречи, в которой сам по себе факт знакомства и общения является ключевым и не предполагает со стороны дарителя каких-то особых умений или услуг. 4.Вещи, являющиеся скорее инструментами маркетингового воздействия (каталоги, купоны, скидки). 5.Любые предложения, по сути являющиеся неявными просьбами о помощи. 6.В чём возникает сомнение: «выбросить или подарить».¹¹

Кроме того, те же правила проводят дифференциацию между «дарами» и «подарками», а также создают этикет сетевого дарения:

Подарок – это то, что от тебя требует обычай ... Мы делаем подарки вынужденно, не свободно, в силу сложившихся традиций делать подарки. ... Очень часто подарок требует ответного подарка. Совсем другое дело – дар. Дар – это наше бескорыстное желание сделать кому-то хорошо. Мы сами решаем, когда мы хотим сделать дар, что хотим отдать, и кому. Иногда мы даже ничего не решаем: просто вдруг берем и дарим. Так мы отдаем в дар свои улыбки, свое хорошее настроение, свои знания или свое мастерство. ... Твой дар – это праздник, который ты придумываешь сам. Дар – это всегда что-то очень эксклюзивное, неповторимое, случайное, порой странное, но в любом случае, не обремененное никакими вынуждающими обстоятельствами или моральными установлениями.¹²

Даже поверхностное знакомство со списком даров на главной странице сайта позволяет предположить: статус многих из них никак не дотягивает до подарка в обычном значении слова, ведь в большинстве своем это вещи, уже бывшие в употреблении. Однако не исключено, что подобное качество может придавать особую ценность предла-

¹¹ <http://darudar.org/page/ideology/notagift/> (дата обращения 21.12.2012).

¹² <http://darudar.org/page/ideology/thegift/> (дата обращения: 21.12.2012).

гаемой вещи. Здесь можно встретить вещи модные и, мягко говоря, не очень; почти новые и, скажем так, «траченные молью»; какие-нибудь милые, но бесполезные вещицы; технику целиком и россыпью (едва ли не «на вес»), в виде запчастей; хендмейд и хлам для творчества, поражающий воображение своим разнообразием; плоды шоппинга и самые причудливые образчики тихого счастья коллекционера, вроде календариков, мишек и оберток от конфет. Вообще слово «хлам» считается нецензурным в рамках общения на ДД, но, однако, сами пользователи время от времени называют так некоторые дары (например, дар «Компьютерный хлам»¹³). Кроме того, из-за принятой на ДД субъективной оценки ценности вещи и пригодности ее в виде дара подозрение на «хлам» практически тотально, и часто можно встретить превентивное оправдание какой-либо вещи (уж совсем выбивающейся из представлений о даре) перед сообщниками. Например, дар сообщницы Marzelina «Усы кошачьи для поделок» (речь идет о настоящих кошачьих усах): «возобновляю дар – поднакопилось») поэтому, любители быстрее отправить дар в “помойку” – воздержитесь! здесь много творческих людей и если Вы не знаете КАК это применить, то у других фантазия работает!:)».¹⁴ Подробная статистика с указанием категорий даров указана в специальном разделе «Дарономика»/«Дары по рубрикам».¹⁵ По количеству даров лидируют рубрики «Одежда и аксессуары» (864 450 даров), Детям (453 300 даров), Коллекционирование (403 787 даров).¹⁶ В отличие от досок объявлений типа «Авито» и «Из рук в руки»¹⁷, которые тоже предоставляют возможность отдавать вещи бесплатно (в соответствующих рубриках), на Дарударе принято всестороннее и тщательное – вплоть до обсуждения тончайших вкусовых нюансов – сетевое общение вокруг каждого конкретного дара, с обязательной публичной благодарностью от получателя. Стало быть, акцент здесь делается на самой коммуникативной составляющей практики дарения, а не просто на «халявном» способе приобретения материальных благ. Ведь на Дарударе отсутствует само понятие вещи как товара, – все они (включая и абсолютно новые) сращены с потоком эмоций, который преобразует каждую из них в коммуникативный повод, маркирует как особенную и уникальную, тем самым неизбежно нагружая ее чем-то «человеческим, слишком человеческим». Обычные вещи (точнее, товары) продаются, обмениваются и даже дарятся через самые разные торговые порталы и доски объявлений, но там подвиги общения и стяжание сетевой славы совершенно не предусмотрены. Предмет просто отдается первому пожелавшему: перед нами нулевая степень «этического пафоса», лишь будничная деловитость.

На Дарударе сам процесс дарения устроен по-другому. Здесь волшебным образом энергия счастья извлекается из маленькой трансформации почти филологического характера. Субстантивация наречия в повседневном словосочетании «отдам даром» (по-

¹³ <http://darudar.org/gift/429195/> (дата обращения 21.12.2012).

¹⁴ <http://darudar.org/gift/2508971/> (дата обращения 21.01.2014).

¹⁵ <http://darudar.org/categories/> (дата обращения 21.01.2014).

¹⁶ <http://darudar.org/categories/> (дата обращения 21.01.2014).

¹⁷ www.avito.ru – один из крупнейших российских сайтов объявлений, наряду с www.igt.ru – сайтом популярной российской газеты объявлений «Из рук в руки». На этих ресурсах (равно как и на аналогичных досках объявлений меньшего масштаба) есть категория вещей, отдаваемых даром. Функционал указанных ресурсов не позволяет окружать объявление комментариями, суть его сводится к безвозмездной передаче вещи, как правило, с самовывозом.

тому что выбросить жалко, а продавать стыдно) превращает обыденный способ простого освобождения от хлама в настоящий Праздник Свободного и Роскошного Благодарения. Дарение бытовых излишеств чужим людям в большей степени способствует поддержанию субъектного тонуса, нежели обязательное и регулярное одаривание близких. Рутинная и праздничная, «ближняя» и «дальняя» меняются здесь местами – операция, вообще характерная для вовлечения пользователей в интернет-коммуникацию. Потому-то дар никогда не отдается сходу, ведь сначала полагается устроить особый смотр-аукцион среди претендентов, в ходе которого уже выбирается наиболее достойный. К слову, выбор достойного осуществляется по нескольким критериям: это не только субъективные симпатии и интерес к мотиву желающего, но и изучение личной истории активности одариваемого в рамках проекта Дарудар. Так называемые «пылесосы» (те, кто оставляют множество заявок на дары, но сами ничего не дарят) ревностно отслеживаются дарударовцами с последующим оглашением их имен в специальном разделе, который называется «Призвать общественность».¹⁸

Первоначально сообщество ДД было закрытым с регистрацией лишь по приглашению. Правила регистрации подробно описаны в разделе «Приглашения»¹⁹ и в разделе «Регистрация»²⁰. Но поскольку сообщество довольно быстро набирало обороты, через некоторое время регистрация становится открытой, однако получить полный доступ ко всем функциям сайта по-прежнему можно лишь по специальному приглашению. Дальнейшее развитие проекта происходит по принципу самоорганизации: сообщество отныне модерировать многочисленные пользователи. Согласно Дарономике (статистике, предоставляемой самим сервисом Дарудар) за четыре года существования к проекту примкнули более 3400 городов из нескольких десятков стран, было подарено свыше полутора миллиона даров, написано более двух миллионов благодарностей. На данный момент проект насчитывает 171 000 зарегистрированных пользователей.²¹ Следовательно, открытость сообщества способствовала здесь, скорее, дальнейшей интенсификации проекта, нежели размыванию его изначальной концепции, что специально подчеркивают авторы сайта в разделе «Миссия» как свою заслугу. Отметим, что от большинства прочих сайтов-сервисов дарения (например, ОтдамПриму.ру, ОтдамДаром.ру, директория в Живом Журнале «Почти даром»²², форум «Дарилки»²³, или сервисы подарочных услуг наподобие DrinCash), проект Дарудар отличается, прежде всего, своей продуманной концепцией и миссией. Именно на идеологическую составляющую делают акцент авторы проекта, когда говорят, что «с помощью современных интернет-технологий можно создать повсеместную социальную практику дарения, сделать дарение каждодневным и повседневным поступком».²⁴ Читаем дальше

¹⁸ <http://darudar.org/blogodar/category/alert>.

¹⁹ <http://darudar.org/help/search/?rubric=%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F>.

²⁰ <http://darudar.org/help/search/?rubric=%D0%A0%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F>.

²¹ <http://darudar.org/daronomics> (дата обращения 12.12.2012).

²² <http://po4ti-darom.livejournal.com/> (дата обращения 12.12.2012).

²³ <http://darilki.com/forum> (дата обращения 12.12.2012).

²⁴ <http://darudar.org/page/ideology/mission> (дата обращения 12.12.2012).

и видим, что смысл манифеста становится все более утопическим, ведь здесь, фактически, декларируется, что посредством Дарудара

Должна воспитаться новая коллективная традиция – не копить вещи и не выбрасывать их, а дарить при первой же возможности. Люди научатся дарить и станут практиковать дарение в своей повседневной жизни – уже за пределами сайта. Нет ни малейших сомнений – если такое произойдет, то мир точно изменится, он неминуемо станет лучше. Ведь что такое повсеместное дарение? Это пространство максимального доверия друг к другу. Это всеобщая вера в благородство и честность человека.²⁵

Возможно, растущая популярность сайта не в последнюю очередь вызвана привлекательностью этой идеи глобального альтруизма – людей соблазняет сама возможность окунуться в описываемую атмосферу «благородства и честности человека». Этот соблазн может перерасти в своеобразную зависимость. Сама возможность сыграть короткий пафосный акт на сцене Дарудара провоцирует пользователей на экстраординарные дары. Например, один из пользователей расстается с семейной ценностью, ювелирным комплектом, который явно имеет не только высокую денежную стоимость, но и дорог как часть семейной истории. Вокруг этого дара завязывается такой диалог:

Annnri: почему же решили подарить? почему не передать по наследству, как семейную ценность?

horoshiy: Если честно, очень захотелось подарить именно на Дарударе.

Annnri: а, ну это святое)) да, иной раз трудно удержаться, чтобы даже любимое не подарить)) затягивает дарудар

Neeka: Не то слово) Я уже очень зависима)

Annnri:)) и я)))²⁶

Как пишут сами пользователи сервиса, соучастие в проекте позволяет им ощутить «волны тепла», которого им не хватает в повседневной жизни: «В течение нескольких дней я встретила с дарителями, и волна тепла – та, что была у меня дома, когда я сама дарила варенье, – настигла меня и на улице. И оказалось неважно – даришь ты или принимаешь в дар, – тепло будет в любом случае».²⁷

«Общее дело»: Дарудар как сообщество

Кстати, любопытно, что пользователи Дарудара именуют себя не иначе как «сообщники»: «Каждый, кто регистрируется на сайте darudar.org, дает обещание следовать традициям Дару-дара, становясь таким образом его участником, и зовется сообщником».²⁸ Это слово-самоопределение тоже отсылает к некоему «общему делу»: «Создаваемая на

²⁵ <http://darudar.org/page/ideology/mission> (дата обращения 12.12.2012).

²⁶ <http://darudar.org/gift/2095123/> (дата обращения 17.12.2012).

²⁷ Попуга 08.12.2012, <http://piter.cosmo.ru/piter/articles/971196/>.

²⁸ <http://darudar.org/page/community/design> (дата обращения 21.01.2014).

сервисе работающая модель взаимодействия людей друг с другом, занимающихся общим делом, может переноситься в совершенно другие области, применяться как в создании новых социальных сервисов, формирующих иные коллективные практики, так и в проектировании городов или в государственном управлении».²⁹ «Миссия сообщества Дару-дара – совместными усилиями научиться дарить и принимать в дар и передать это умение остальному миру».³⁰ Во имя этого «общего дела» обыватели самозабвенно борются с холодным и безликим отчуждением общества потребления. По словам пользователя freedesign.ru «Да! Вот это она... квинтэссенция Д~Д. ДаруДар – в какой-то мере «лекарь» Общества ;-), типа «имунная реакция» активной части человечества против атомизации (разобщения и отчуждения индивидумов) появившейся в результате жизни в условиях мегаполисов».³¹ Приверженность идеологии сайта столь сильна, что за чистотой практики дарения пользователи следят всем миром, иной раз доходя до банального стукачества и добрососедской «охоты на ведьм»³², жестко пресингуя необразованных «варваров» (DemiURRRGH 14.06.2011)³³. Обсуждение качества даров и поведения дарителей происходит в уже упомянутом разделе «Призвать общественность»:

Безвозмездное дарение возможно только в атмосфере полного доверия и безоговорочного уважения друг друга. Однако, стоит только кому-то забыть себя и повести себя некрасиво – эта общая атмосфера быстро разрушается ... Предлагается всем, кто неравнодушен, каким должен быть Дару~дар, давать тут ссылки на те дары, или те комментарии, где происходит что-то неприятное. И тем самым призывать общественность к участию в разрешении проблем.³⁴

Этот раздел наполнен нескончаемыми сетевыми ссорами и взаимными обвинениями, претензиями и подозрениями, что с одной стороны, противоречит установке на дружелюбие и желание бескорыстно осчастливить ближнего, но, с другой, является еще одним подтверждением жизнеспособности сообщества. Рецепт такой живучести, способности к самоорганизации и сопротивлению энтропии – в удачной идее разработчиков: соединить тягу современного пользователя к сетевому общению с его же тоской по повседневным вещам и простыми человеческим эмоциям. Виртуальность интернет-коммуникации в данном случае удачно восполняется плотностью самой вещи, вокруг которой такое общение и строится, а также ритуалами, которыми богато аранжирована практика дарения на Дарударе – «общими встречами»³⁵, тусовками по пятницам, публичными благодарностями и другими вещдоками состоявшихся актов благо-даты.

Эта уникальность коммуникативных практик, организованных вокруг вещей, которые оказались в специфическом статусе дара, позволяет поставить целый ряд вопро-

²⁹ <http://darudar.org/blogodar/post/4319/> (дата обращения 21.01.2014).

³⁰ <http://darudar.org/page/community/design/> (дата обращения 21.01.2014).

³¹ <http://darudar.org/blogodar/post/4455/#scrollTo:comments/> (дата обращения 21.01.2014).

³² <http://irecommend.ru/content/vsemirnaya-pomoika-ili-pochemu-ya-ushla-s-darudar> (дата обращения 12.12.2012),

³³ <http://darudar.org/blogodar/post/3338/#scrollTo:comments> (дата обращения 11.01.2014).

³⁴ <http://darudar.org/blogodar/category/alert/> (дата обращения 21.01.2014).

³⁵ <http://darudar.org/blogodar/category/meetings> (дата обращения 21.01.2014).

сов. Во-первых, как соотносится дарение на Дарударе с архаической циркуляцией даров и современной практикой подарка? Во-вторых, не складывается ли здесь новый тип обмена, если пользоваться терминами Бодрийяра, смешивающий черты эквивалентного и символического обменов? Каковы характеристики сообщества, сформированного на этой почве и субъекта, в него включенного? Как трансформируется телесность, упакованная в дары такого рода?

Символический и/или эквивалентный обмен: мана и потlach

Такие простые и понятные вещи, как дары и подарки, со всеми их трансформациями сегодня включены в очень сложные, наслаивающиеся смысловые коды и контексты традиций, в которых легко запутаться. Разумеется, в повседневной практике границы между понятиями «подарок» и «дар» весьма размыты. (Сериков 2008). Отметим, что ревностно охраняемый в России девяностых неписанный закон «дареное не дарят» сегодня несколько сдает свои позиции, уступая мощному потоку серийных подарков вроде up-to-date. Такие подарки, как правило, обезличены, редко носят утилитарный характер и сразу расположены в сфере избыточного. Как следствие, их часто передают, причем не раз, на волне праздничного настроения. Так, например, за пару недель всенародного празднования Нового года можно наблюдать безудержный круговорот безделушек, елочных украшений и шоколада, кочующих по рукам родственников, коллег и знакомых. И горе оказавшемуся в самом конце этой цепи дарения: теперь ему нужно найти место в давно под завязку заполненном серванте под эти, безусловно, незаменимые в быту, но несколько странноватые декоративные свечи, или откусать чудесного сувенирного шоколада – пусть, возможно, и с некоторым риском для здоровья. Впрочем, у незадачливого обладателя даров еще есть варианты: он может, например, придержать их до следующих праздников, чтобы снова весело запустить в праздничную подарочную карусель. Можно сказать, что данная бытовая «концепция дарения» за последние несколько лет, пусть негласно и неформально, но уже стала традиционной. И одной из возможных интерпретаций здесь оказывается логика избыточного потребления. Если раньше передавать что-либо приходилось из соображений дефицита, то сегодня наоборот: сам подарочный предмет своей очевидной ненужностью как бы намекает на возможность аккуратно и невзначай его передать. Если обмен подарками – способ формировать и воспроизводить социальные связи, то вслед за Бодрийяром можно предположить, что такая всеобщая тенденция условности и взаимозаменяемости циркулирующих даров означает условность и взаимозаменяемость отношений. Кроме того, в этом месте традиция дарения претерпевает внешне едва заметную, но, по сути, радикальную метаморфозу, ведь подарок, ставший простой формальностью, вместо того, чтобы быть декларативно неумеренной тратой (каковым был дар в архаике) теперь направлен на желание «отделаться малой кровью», позволяя сэкономить деньги и при этом поддержать связи, влиться в общую эмоцию праздника.

Подобная тенденция к облегчению ритуала дарения ради увеличения скорости и мобильности потока обмена дарами прослеживается и на Дарударе. Отдельного внимания заслуживает само количество вещей, представленных на этом ресурсе. К слову сказать, количественной составляющей проекта разработчики уделяют немало внимания – визуализация количества даров присутствует сразу в нескольких местах сайта: на главной странице есть раздел Дарономика³⁶ и подраздел «Пульс дарения».³⁷ Да и сама лента избранных даров на главной странице сайта постоянно «ползет», пополняясь из потоков даров в разных группах. Апофеозом такой текучести можно считать особый тип дара на портале – «кота в мешке». «Кот в мешке» (иногда «коробка дарения», «рог изобилия» и т.п.) – дар в виде набора предметов. Содержание дара, как правило, является сюрпризом для получающих, хотя тематика оговаривается (косметика, мелочи для хендмейд-творчества, календарики и т.п.). Получающий изымает из мешка то, что ему хочется оставить себе и то, что он считает мусором, добавляя в мешок новые предметы, так чтобы их общее количество, по крайней мере, не уменьшилось и передает дар другому желающему. Последовательность передариваний, сопровождаемых комментариями, отражается под маркировкой «Цепочка» (См., например, «Кот в мешке-2, Всячинский»)³⁸. Этот игровой дар, по сути, является возможностью встретиться с потоком вещей, пропустить его через себя. Такие «коты в мешке» весьма популярны на Дарударе. По крайней мере, по запросу «Кот в мешке» через поиск сайта найдено несколько тысяч ответов. Дарудар возрождает здесь эмоцию, похожую на ту, которую вызывали так называемые «письма счастья»³⁹: эдакое интенсивное ощущение сообщества, сильного своей незримостью, а значит весомостью, пусть и потенциальной. Такова игра, и согласно ее законам, преувеличения допускаются и даже приветствуются. Платформа Дарудара усугубляет ситуацию, делая видимой цепочку дарителей, позволяя изучать статистику передаривания и следить за судьбой вещи, закрепляя в тексте мимолетную благодарность одаренных. Эта цифровая оснастка привносит нечто существенное в структуру отношений пользователей-дарителей. Как следствие, сплав традиционного архетипа дара и ультрасовременного ноу-хау производит гипердружелюбный механизм порождения смысла и ценностей в эпоху медиатизированных эмоций.

Определенно, некоторые моменты процесса обмена вещами на Дарударе напоминают архаические практики обмена дарами, впрочем, современники, привыкшие рас-

³⁶ <http://darudar.org/daronomics> (дата обращения 21.01.2014).

³⁷ <http://darudar.org/pulse/> (дата обращения 21.01.2014).

³⁸ <http://darudar.org/gift/2273675/#scrollTo:ddcut> (дата обращения 21.01.2014).

³⁹ «Письма счастья» - в семидесятые-девяностые годы двадцатого века весьма распространенная в России практика отправки хулиганских почтовых сообщений со специфическим содержанием, которое сводилось к магической формуле обещания счастья, если адресат перепишет письмо (иногда несколько раз – 3, 7, 33, 40) и перешлет его дальше. В противном случае адресату обещались самые страшные бедствия и несчастья. Как правило, имена переписавших ставились в конце текста письма, порой сохранялся конверт с марками и отметками почтовых отделений – это делало историю пересылки зримой. Как ни странно, но не только школьники-подростки участвовали в этой игре, но и многие взрослые люди тратили свое время на переписывание абсурдного текста, причем не только из суеверных соображений, но и из соблазна сопричастности масштабности затеи. С развитием интернета принцип «пишем счастья» перекочевал в электронную почту, но позже затерялся в многочисленном спаме.

поряжаться даром, словно товаром или вещью из сферы частной собственности, даже не опознают этого сходства. Привычное отношение к подаренному как к присвоенному не всегда срабатывает в сообществе дарударовцев. Вот что пишет одна из участниц: «в последнее время на ДД идет «охота на ведьм» – получается, что если тебе что-то подарили, а тебе это не подошло, то вещь как бы не совсем твоя собственность – ты должен ее «подарить дальше». Я с этим категорически не согласна, ибо это бред. Люди слишком заигрались в какую-то “идею”». ⁴⁰ Характерно, что сама «идея» принадлежности даров скорее сообществу Дарудара в целом, нежели отдельным индивидуальным пользователям, столь схожая с принципом циркуляции благ в племени, не была навязана сообществу, но возникла самостоятельно как побочный эффект декларируемого выхода за рамки эквивалентного обмена. Здесь уместно вспомнить, что писал М. Мосс в книге *Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах* (1996) об архаической циркуляции даров, которую позже Ж. Бодрийяр в работе *Символический обмен и смерть* (2000) назвал системой символического обмена, щедро приправив ключевые тезисы *Очерка о даре* экстрактом батаевской трансгрессии. В традиционных обществах обмен дарами представлял собой бесконечный и постоянно нарастающий поток, и каждый член сообщества имел право (и обязанность) быть причастным к нему. Ритуальный смысл трех правил дарения (обязанность давать, принимать дары и возмещать их) по Моссу состоял в том, чтобы укреплять связи мира путем трансляции через себя некой сакральной силы, *маны*, которую попросту нельзя остановить, оставив дар у себя:

Совершенно ясно, что в маорийском праве правовая связь, связь посредством вещей – это связь душ, так как вещь сама обладает душой, происходит от души. Отсюда следует, что подарить нечто кому-нибудь – это подарить нечто от своего “Я” ... Все – пища, женщины, дети, имущество, талисманы, земля, труд, услуги, религиозные обязанности и ранги – составляет предмет передачи и возмещения. Все уходит и приходит так, как если бы между кланами и индивидами, распределенными по рангам, полам и поколениям происходил постоянный обмен вещества, заключенного в вещах и людях. (Мосс 1996: 100-103)

Подобное нарушение миропорядка было бы чревато разнообразными бедствиями, и даже смертью, как для нарушителя, так и для всего сообщества. Принцип отдаривания предполагал некоторую возгонку ценности, и в случае, если сам предмет дарения было невозможно передать дальше (продукты питания; вещи, подлежащие расходованию), он заменялся на лучший и больший. Таким образом, утверждался принцип престижной траты, по которому дающий приобретал статус более высокий, нежели получающий, что собственно, и привело к такой форме обмена дарами, как пресловутый потлач ⁴¹:

⁴⁰ <http://irecommend.ru/content/vsemirnaya-pomoika-ili-pochemu-ya-ushla-s-darudar> (дата обращения 12.12.2012).

⁴¹ Потлач (на языке нутка – «дар») – праздник у индейцев северной части Тихоокеанского побережья Сев. Америки (племена нутка, хайда, квакиутль и др.), сопровождаемый пиром, длящимся несколько дней и плясками. Кульминацией праздника была раздача устроителями потлача (старейшинами, вождями, другими лицами, а иногда в целом родовой общиной) всего своего имущества приглашенным. Праздник имел циклический характер, получающий и дающий дары менялись ролями. Таким образом,

Точный смысл и цель жертвенного уничтожения – служить даром, который обязательно будет возмещен. Все формы потлача северо-запада Америки и северо-востока Азии знакомы с этой темой уничтожения. Предают смерти рабов, жгут драгоценный жир, выбрасывают в море медные изделия и даже сжигают дома вождей не только для того, чтобы продемонстрировать власть, богатство, бескорыстие, но и для того, чтобы принести в жертву духам и богам, в действительности смешиваемым с их живыми воплощениями, носителей их титулов, их признанных союзников. (Мосс 1996: 107).

Потребление и разрушение при этом не знают границ. В некоторых видах потлача от человека требуют истратить все, что у него есть, и ничего не оставить себе. Тот, кому предстоит быть самым богатым, должен быть самым безумным расточителем. Принцип антагонизма и соперничества составляет основу всего. (Мосс 1996: 140).

Потлач через принцип сопричастности описывал четкий круг сообщества и одновременно гарантировал его четкие границы. Магическая составляющая подобной практики имела, в том числе, и строго социальный смысл: обмен вещами был не чем иным, как способом установить и поддержать связь между кланами. Именно благодаря ограниченному количеству постоянных участников обмена дарами осуществлялась не только возгонка блага, но даже долгосрочная инвестиция со специфическими процентами. Если, например, из круга дарения выбывали по причине смерти родители, то причитающуюся им ману наследовали их дети, что обеспечивало им некоторое гарантированное благосостояние. Ж. Батай, увидев в потлаче практику не столько установления социальных гарантий, сколько прямого уничтожения богатств, развил целую теорию экономики растраты (Батай 2006), которая, как и все у Батая, сочетала интересные интуиции с явными теоретическими излишествами. По Батаю, разорительный характер даров имеет ту же природу, что и жертвоприношение. Его смысл в простом и экстагическом развеивании по ветру всегда имеющегося у общества в целом избытка вещей, богатств и энергии, который в противном случае, обязательно приведет к социальному взрыву. Бодрийяр, в свою очередь, не соглашается одновременно и с Моссом и с Батаем, провозглашая различие символического и эквивалентного обменов. В случае с концепцией Мосса он критикует принудительный характер обмена дарами, от участия в котором нельзя уклониться. В случае с Батаем его не устраивает метафизичность концептуальных построений – ведь под идею трансгрессивного уничтожения у Батая попадает абсолютно все (природа, дикари, эротика и экономика). Полемизируя с обоими авторами, Бодрийяр отмечает, что в обмене дарами заметную роль играла темпоральность – при жестком требовании отдариваться никто не делал это сразу же и теми же самыми благами. Таким образом, темпоральность привносит в архаический обмен элемент интерпретативности, непредсказуемости и риска, а потому можно говорить о его символическом характере, что отличает архаические практики от однознач-

---

потлач являлся формой перераспределения личных богатств, он тормозил развитие частной собственности, будучи в то же время своеобразной формой социально-экономического признания.

но тарифицированных эквивалентных практик современности. Аспект темпоральности в обмене может быть заострен до предела, если учесть, что время отсылает к конечности и смерти. Смысл ритуального уничтожения богатств в потлаче согласно Бодрийяру заключался не в том, чтобы в строгом смысле слова отправить часть богатства в небытие (архаика не знает трансценденций), а в том, чтобы поддерживать отношения обмена с мертвыми. Поэтому символический обмен есть не что иное, как циркуляция смерти: он предполагает обратимость жизни и смерти как характеристик социальных статусов. Логика обратимости и циркуляции такова: предки – это те поколения, которые жили и умерли; живые живут сейчас, чтобы после присоединиться к мертвым. В праздничной атмосфере живые и мертвые встречаются, чтобы произвести обмен и поддержать отношения. Предметом обмена может быть юноша, проходящий инициацию – он попадает в руки предков, чтобы потом вернуться к живым, чтобы потом когда-нибудь самому стать предком. Уничтожая богатства в ритуале, живые отдают их мертвым, чтобы те, в свою очередь, самым щедрым образом помогли увеличивать богатства живых. См. главу «Обмен смерти при первобытном строе» (Бодрийяр 2000: 242-259) И еще один аспект, связанный со славой и престижем дарящего: Бодрийяр подмечает, что экономика славных трат может иметь место в обществе, в котором отсутствует жесткая стабильная иерархия, поскольку ее смысл – в периодическом перераспределении статусов и благ, в их обратимости, что не дает односторонне накапливать и сосредотачивать богатства в одних и тех же руках. Иными словами, символический обмен – это средство от «закупоривания» власти.

Как уже писалось ранее, некоторые характерные черты символического обмена стихийно возникают в интернет-сообществе Дарудара. Пользователи, вовлеченные в эту практику, постепенно встраиваются в логику, близкую к логике потлача, хотя и не покидают логики эквивалентности: их дары становятся все более ценными, многочисленными и явно растратными для своих владельцев, хотя и не разорительными. Причем количество даров рассматривается с точки зрения перехода в качество; перед нами своеобразная гекатомба в логике эквивалентности. В качестве примеров можно привести такие цитаты: Julia.gaf 29.01.2013 «П.с. спасибо barri5 За рекомендацию моего юбилейного сотого дара в избранные дары!!! Для меня это много значит, рада что мой дар кому то так понравился!!!»⁴²; Natasa 11.01.2013 «Мой 1000-ый дар!!! Сюрприз =)) Вот я и добралась до 1000 дара и по этому поводу хотелось бы сделать одной девушке-женщине сюрприз. Желайте =)))»⁴³.

Но здесь у сетевых практик есть ряд серьезных расхождений с традиционным обменом дарами. В частности, подарочная деятельность на Дарударе носит совершенно необязательный характер в отличие от жизненно необходимого участия в архаической циркуляции даров. Как мы помним, отсутствие регламентов подается здесь как условие свободы и бьющей через край спонтанности, это игровая система, где можно в любой момент произвольно «войти» и «выйти», переиграть уровень заново, рискуя только пользовательским статусом.

⁴² <http://darudar.org/gift/2241385/> (дата обращения 29.01.2013).

⁴³ <http://darudar.org/gift/2208658/> (дата обращения 29.01.2013).

Помимо этого, открытое устройство сообщества в сети обеспечивает резонанс иной природы, ведь круг «соплеменников», будучи виртуальным, по определению разомкнут и ситуативен, да и процесс циркуляции даров не может замкнуться, образуя устойчивый миропорядок. Потому-то три правила по Моссу – «дарить, принимать, возмещать» – заменяются тремя правилами по братьям Каракуловым – «встречаться, дарить, благодарить»⁴⁴, отсылая, прежде всего, к логике необязательной коммуникации, «тусовки». Не говоря уж о том, что сама система потлача в современности скорее действует вразрез с общепринятой нормой, в результате чего экстраординарный дар оказывается чем-то вроде мини-революции в сфере повседневности. Отношение со стороны «сообщников» к подобной выходке будет скорее негативным: такой сверхщедрый жест может показаться неуместным, подозрительным и слишком откровенно навязывающим дарителя сообществу. Ценность дара вряд ли прибавит статуса дарителю, ведь дарение здесь завязано на демократические и потребительские принципы и погружено в систему эквивалентного обмена. И это сказывается не только на характере отдаваемых вещей, но и на их оценке в качестве даров. Образно говоря, хотя бы того дарударовцы или нет, в их головах как бы установлен и неплохо работает счетчик эквивалентной стоимости. Здесь полностью отсутствуют дорогие украшения, машины, статусные и коллекционные вещи. Хотя стоит отметить тенденцию к появлению за последние полтора года большого количества достаточно дорогих даров-гаджетов, что, надо полагать, напрямую связано с политикой продаж Apple и прочих мегакорпораций, стимулирующих покупателей с высоким градусом лояльности к бренду регулярно менять свои гаджеты на более «продвинутые». В результате исходно дорогие и даже нельзя сказать что морально устаревшие планшеты и прочие образчики обширной «яблочной» продукции наводняют ленты даров и собирают весьма внушительные очереди из желающих. С другой стороны, нижняя планка эквивалентной стоимости даров стерта вовсе, так как вместе с различными странными безделушками передается и получается нечто, весьма напоминающее архаическую ману, разлитую в потоке живого человеческого общения. Но и в этом случае включается процесс эквивалентного пересчета, в результате общение тоже приобретает котировку стоимости, предполагая, по сути, акт купли-продажи, но не за деньги, а за универсальную валюту эмоций.

Экономика эмоций на Дарударе

То, что эмоции могут быть расценены как валюта – подлинная и платежная – следует из статуса, который присваивается эмоциональной компоненте на ДД. Платежность эмоции как валюты сказывается в ее роли: чем трогательнее и ярче будет представлена эмоция желающего, тем больше шансов у него получить/купить дар. Дарящие дар ждут от своих получателей плату в виде отчетливо проявленного эмоционального отклика, иначе остается ощущение неполноценности акта дарения. Сами эмоции, в подробностях выражаемые в ответах, комментариях и благодарностях, накапливаются, и

⁴⁴ <http://vk.com/darudar> (дата обращения 29.01.2013).

их количество выступает гарантом состоятельности сообщества. Конечно, *эмоциональная валюта* в данном случае – метафора, но она отражает суть происходящих трансформаций в антропологической сфере (подробнее о роли эмоционального поворота в гуманитарных науках см.: Винницкий 2012). Подлинность эмоциональной валюты гарантируется самим онтологическим статусом аффекта, который равен себе и в отличие от своего повода никогда не бывает ложным⁴⁵. Бесконечный поток желания даров, переходящего в жадность, бессмыслен с точки зрения самого дара (на ДД не обогащаются), речь идет о жадности в отношении эмоций. Сообщники явно заинтересованы в росте и накоплении положительных эмоций вокруг своей деятельности на ДД, в результате перед нами своеобразная экономическая система. Как и деньги, эмоции не должны залеживаться, они должны работать. Дарударовцы щедро раздают эмоции, но под определенные проценты (рост статуса, например), а Дарудар, продолжая эту метафору, выступает банковской системой.

Сложная палитра эмоций связана как с характером дара, так и с выбором одариваемого. В зависимости от личных эмоциональных предпочтений можно стяжать как раболепную благодарность неимущего, получившего буханку хлеба, так и сдержанную признательность коллекционера, обретшего редкую открытку. Во многом, это схоже с логикой потлача, а именно с обменом отданных благ на честь и славу, но речь идет не о славе как о сиянии божественной харизмы, а о вполне исчислимом символическом капитале. Есть основания подозревать такие дары в определенной «корысти» – согласно правилам сообщества за дар непременно следует благодарить, конечно же, публично, желательно с фото подаренной вещи. Благодарности фиксируются системой, калькулируются и учитываются в статусе пользователя. Даже такая акция как «Анонимные деды Морозы»⁴⁶ разворачивается в этой же логике – просто благодарность превращается во всеобщий резонанс сообщества, эмоцию праздника и радость от причастности к чему-то большему. В пост-современном обществе потребления такая эмоция радости оказывается редкостью, потому на ее создание и не жаль усилий. Подобно телу современного гармоничного человека, формируемого здоровым образом жизни, правильным питанием и фитнесом, дух воспитывается умерщвлением вещей в себе. Дарение (точно так же как йога, например) из ритуала трансформировалось в тренинг, встроившись тем самым в структуры потребления.

Дарудар заявляет о себе как о сообществе бескорыстного дарения, однако есть моменты, наводящие на размышления и порождающие сомнения. Безусловно, с пользователей не берется плата и не используются дополнительные платные опции, что часто случается на социальных платформах Рунета. Но, с недавнего времени, на Дарударе

---

⁴⁵ Как пишет М.Мамардашвили, анализируя картезинскую концепцию аффектов: «Страстей ложных не бывает. Даже если мы спим, то и во сне, или в мечтах, нельзя почувствовать себя взволнованным какой-нибудь страстью так, чтобы не было при этом истинно то, что душа испытывает или имеет эту страсть.» (Мамардашвили 1993: 332).

⁴⁶ Акция «Анонимные Деды Морозы» предполагает отправку неизвестного дара от неизвестного дарителя участнику акции. Хотя справедливости ради надо отметить, что непрямая, анонимная благодарность ценится куда меньше, в результате чего реальных (то есть на самом деле отправивших дары) участников оказывается значительно меньше, чем заявляется исходно. В частности акция 2012-2013 года в статистике выглядит так: Всего участников: 918 Отправили подарок: 98 Получили подарок: 3. <http://darudar.org/blogodar/post/4106/> (дата обращения 29.01.2013)

запущена весьма успешная «кампания народного финансирования»⁴⁷, включенная самими разработчиками в идеологию дарения: «А ведь это самая настоящая практика дарения, только люди дарят не услуги и вещи, а деньги! И кто как не мы, сообщество дарения Дару-дар, можем привнести в нашу собственную культуру эту замечательную практику!?».⁴⁸ По приведенной статистике за восемьдесят дней было собрано 250 000 рублей. В акции участвовали 265 человек. Принимая во внимание масштаб сервиса, это совсем незначительные деньги на поддержку и развитие проекта. Реклама, размещенная на сайте, безусловно, приносит прибыль, которая и окупает все затраты. Однако именно практика общественного сбора денег способствует эскалации коллективных эмоций. Овеваемый бризом заграничной новизны, краудфандинг в Рунете привлекает внимание как новый тренинг социального тела, минимализирующий количество этапов для достижения результата. Здесь сама оплата и есть результат, и именно она приобретает статус услуги. Такая запутанная коммерческая схема может быть рассмотрена еще и с другой стороны, со стороны индивида-пользователя, который прямо или косвенно инвестирует свое время и деньги в механизм работы сервиса. В одном из промо-текстов о Дарударе даже приведена очень аккуратная калькуляция затрат рядового пользователя в день, где описаны четыре встречи с дарителями, приведены затраты времени и финансов на транспорт и ланч. Вот этот фрагмент из дневника сообщника ДД Meoth:

За неделю мне было обещано 4 дара, я назначила все встречи на субботу: пусть воскресенье останется свободным – и у меня, и у дарителей. Дар №1 (ближайший адрес к моему дому). Низкий старт. Всего одна маршрутка (27 рублей), 10 минут, и я у подъезда. Звоню, отвечает Анна (AnnaUZ), и уже через пару минут, уютно поживаясь, она спускается и отдает мне пакетик с тесьмой, так нужной мне для шитья. К дару прилагается маленький бонус – сборка для штор. Ура! Мы улыбаемся звонкому дню и расходимся. Дар №2 обретается недалеко от метро “Комендантский проспект”. Достаточно близко: пара маршруток (27+27 рублей), 15 минут пути плюс 5 минут пешком. Звоню в домофон – тишина, в телефон – тоже. Жду, снова звоню, тишина. Уже собираюсь уйти, но тут мобильный, наконец, отвечает: “Да-да, извините, ребенок уснул, домофон выключили”. Вскоре спускается дарительница Валерия (messalla) и вручает мне теплую вязаную кофту для моего сына. “Моя мама, знаете, когда нервничает, начинает вязать. А что у нее получается, ее не очень волнует”. По мне – отличная кофта цвета кофе с молоком, у сына в садике не жарко, самое то. Благодарю и удаляюсь в сторону метро. По дороге звоню следующей сообщнице. Дар №3 в Автово. Перекусив и выпив кофе в торговом центре, неспешно спускаюсь в метро (22 рубля), и через 40 минут я уже на месте. Здесь у цветочного киоска меня поджидает Оля (Clover). У Оли в пакете зеленый хлопковый пиджак. Чудесный, скажу я вам. (Забегая вперед, открою тайну: вечером того же дня я провела ревизию моего гардероба и выяснила, что эта яркая вещь идеально сочетается с большей его частью и точно уберегла семейный бюджет от значительных трат). Дар №4 – живет на острове. На Васильевском. Сорок минут в метро (22 рубля) и десять – пешком. Встречаемся под вывеской магазина на 12-й линии.

⁴⁷ <http://darudar.org/page/crowdfunding2012/result/> (дата обращения 30.01.2013).

⁴⁸ <http://darudar.org/blogodar/post/4329> (дата обращения 30.01.2013).

У Дианы (Diana1508) для меня совсем маленький дар. Аппликация для термоперевода в виде пасифика и каучуковый шнурок для кулона на шею. Мой сын все время рвет штаны. И шнурочки на моей шее, где обычно размещается подарок мужа, что-то вроде талисмана, он рвет тоже. Это маленькие, но очень мне нужные дары! Перекинувшись парой слов, мы прощаемся. Я иду на маршрутку (27 рублей) с полным рюкзаком и плещущим через край зарядом позитива от четырех, еще вчера совершенно не знакомых мне людей. Попутно я отдохнула от компьютера, глотнула жизни большого города, прочла книжку и... (это важно!) соскучилась по любимым. Мужу и сыну. Минус 152 рубля на транспорт и 200 за субботний ланч – отличная плата за прекрасный день.⁴⁹

Этот отрывок может быть проинтерпретирован как иллюстрация готовности пользователя потратить некоторое время (выходной день) и некоторую не слишком значительную сумму денег (352 рубля), чтобы, получая очень и не очень нужные вещи, иметь возможность получать позитивные эмоции от общения с незнакомыми прежде людьми. Здесь есть вполне очевидный посыл: эмоциональная отдача делает с точки зрения пользователя скромные инвестиции в практики Дарудара безусловно выгодными.

В этой связи интересно, что некоторые пользователи-дарители высказывают в отзывах недовольство недостаточным уровнем почтения со стороны принимающих дары, так как в логике эквивалентности такое поведение выглядит как надувательство. Именно так и возникают жаркие неразрешимые споры по поводу того, что считать даром, а что уже мусором. Вот, например, типичный в этом отношении диалог:

Alex: А давайте 80% даров ату из ленты! ОНИ ЖЕ О БОЖЕ С ДЕФЕКТАМИ!!! О БОЖЕ! МОНИТОР НЕ ВКЛЮЧАЕТСЯ! ОН ЖЕ УБЬЁТ! АТУ ЕГО ИЗ ЛЕНТЫ! О БОЖЕ! ОТДАЮ НАСТОЛЬНЫЙ СВЕТИЛЬНИК БЕЗ ЛАМПОЧКИ! КАК ОН ПОСМЕЛ!

Вы чего женщины? Может одни шмотки дарить???....

Alex: все на мусорку! Антиквариат туда – нефиг захламлять квартиры, электронику и запчасти – радиолюбителей сейчас слишком мало...оставим одно шмотье и переименуем ДаруДар в СекондХЭнд!...

Silvercharm: Оказывается, самоорганизаторы, не берущие пример с пользователей вроде Sarochka, на самом деле не люди, а «тоненько твякующие, трясущиеся всем своим тельцем, от скуки занимающиеся слезкой и придирами болонки». То есть все те ношенные сумки/сапоги с неисправными молниями, которые я вышвырнула в мусорный бак, мне следовало спустить дарударовцам... И неважно, что услуга по вставке молний обойдётся дороже, чем эти пожитки. Главное, чтоб малинова цифирь безостановочно росла. Во что бы то ни стало. Даже битая посуда сгодится. Ещё у меня от трёх люстр с перегоревшими патронами (люстры утилизированы, но, ах, зачем...) красивые целенькие плафоны сохранились (12 шт.), а также висюльки от одной из них надо было выложить «на хм»... Невзирая на регулярный выброс мусора, у меня в сарае ещё навалом «даров прекрасных». Столько, что если обнародовать в общей ленте всё то, что жалко выбросить – малинова цифирь будет не меньше, чем у пользователя Sarochka. А чтоб точно «хорошими

⁴⁹ <http://piter.cosmo.ru/piter/articles/971196/> (дата обращения 12.12.2012).

дарами запахло», надо спуститься в подвал, набрать котов-цыганчат трёхцветных целую торбу (ведь там они кишат), паразитов из них выгнать, бочка откормить, чтоб аж лоснились... Но «не корысти ради, а токмо» для того, чтобы этими хорошенькими которебёнками трогательно непрерывно заполнять общую ленту ДаруДара... Вот только всего этого бесчестия я творить не стану. Когда-то великий поэт намекнул: если нечего дарить, то лучше не дарить что попало.⁵⁰

Понятно, что согласно идеологии сайта дар в идеале должен быть по возможности роскошно-неутилитарен – а это поле для конфликтов. Однако безвозмездный обмен б/у вещами легитимируется дискурсом пользы, тем более, что потасканная роскошь в логике эквивалентности не является таковой.

Дискурс желания и телесность вещи

Дискурс желания доминирует на Дарударе – глагол «желать» и все производные от него части речи выполняют функции связующего вещества дарударовской коммуникации. Выставленный на сайте дар надлежит «пожелать», позиционировав себя как «желающего» и вступить в эмоциональный аукцион, соревнуясь в красноречивом описании своего страстного желания с другими претендентами на дар. В итоге разбухшие ленты комментов пестрят словом «желание» и его вариациями, превращаясь в некую мантру, заклинание, создавая эффект неиссякающей способности чистого желания.

Желание сообщники отличают от потребности, просьбы, нужды. Например, пользователь stazhor88 в теме «Дар или помощь нуждающимся?» пишет: «А когда начинают сами мы не местные, подарите мне трубу/ноут/золотое колечко, а то так кушать хочется, что даже переночевать негде. Выражаю всем таким просителям (ибо это уже не желающие, а именно просители) своё Фи».⁵¹

В силу того, что желание и способность к нему являются ключевыми характеристиками общества потребления, скрытыми силами, движущими потоки капитала, можно утверждать, что ДД, несмотря на заявленную декларацию сопротивления отчужденности потребления, поддерживает именно потребительские ценности, установки и способности в своих пользователях. Просто на фоне прямолинейных и навязчивых векторов современных PR, вмещающих желание с изрядной долей отчуждения, Дарудар действует более изощренно, предлагая непритязательный соблазн с человеческим лицом. Дарударовские теплые отношения непрерывно подогреваются за счет неугасимого желания, которое хотя и нельзя назвать напрямую сексуальным, но в нем, однако, легко считываются элементы эротического, что, собственно, свойственно желанию как таковому. Ж. Лакан предложил отличать желание от потребности на том основании, что потребность направлена к реальному объекту, который может ее удовлетворить, снять ее напряжение, а желание направлено к инстанции Другого и упаковано

⁵⁰ <http://darudar.org/blogodar/post/4325/#scrollTo:comments> (дата обращения 12.01.2013).

⁵¹ <http://darudar.org/blogodar/post/1511/#scrollTo:ddcut> (дата обращения 21.01.2014).

вано в фантазм; оно не знает удовлетворения, его постоянное напряжение оказывается источником энергии не только психической жизни индивидов, но, в конечном счете, и источником социальной энергии. В силу этого желание эротично, но не может быть сведено к сексуальности, если под последней понимать набор инстинктов, удовлетворяемую биологическую потребность (Лакан 2011). Аналогичным образом и потребление не может быть сведено к реализации «естественных» потребностей. Желания – это то, что остается от запроса, после того, как он удовлетворен. Поэтому эротизм желания предполагает игру со знаками сексуальности, где эти знаки могут быть завуалированы, поскольку их задача – отсылать к желанию Другого. На этом механизме бессознательного паразитирует общественное производство, что было описано Ж.Делезом и Ф.Гваттари в книге *«Капитализм и шизофрения»* как производство желания, как работа желающих машин. Вот и на ДД эротичность встроена в корпус вещей, образованный множеством слоев из времени, обстоятельств и истории взаимодействия с телами предшествующих обладателей. Вещь-дар танцует перед желающими, образно говоря, танец семи покрывал Саломеи; однако в этом танце вряд ли возможно потерять голову всерьез и надолго. Стиль дарударовской коммуникации, проявляющийся в уменьшительно-ласкательных суффиксах и игривых оборотах речи, наглядно свидетельствует о безопасности эротического в этой зоне. В итоге взаимодействие этих, казалось бы, игрушечных и несерьезных эмоций на самом деле позволяет поддерживать циркуляцию социальной энергии желания, выполняющей в наши дни роль магической маны.

Справедливости ради стоит отметить, что нагруженные чужой приватностью вещи далеко не всем покажутся одинаково притягательными. Вещь, уже побывавшая в употреблении, наделяется специфическим значением телесности, которое, однако, не предполагает какой-то общепринятой дистанции по отношению к ней. В результате сам факт появления в ленте даров б/у вещей у некоторых вызывает экстаз и умиление, а у других острый приступ брезгливости, как если бы речь шла о своеобразном свингерстве посредством вещей. В размещенных на сторонних ресурсах отзывах пользователей Дарудара часто можно встретить такую негативную реакцию: «Ещё из МИНУСОВ сайта: выкладывают часто всякий хлам: застиранные и заношенные чуть ли не до дыр кофточки, лифчики и трусики (о, ужас!), б/у косметику (особенно часто помады и тушь, которыми в принципе нельзя пользоваться, т.к у каждого человека свой набор микробов и это мягко говоря нигиgienично)»⁵²; «Просто потому что я НЕ ХОЧУ принимать в дар поношенные лифчики, поюзанные помады, и старые контейнеры для линз. Потому что я брезгую»⁵³; «Люди отдают в дар все что самим не нужно! Что уж говорить про разбитую обувь, сильно заношенное нижнее белье и т.д. И самое смешное кто-то это еще просит в дар!»⁵⁴.

⁵² Stervoznaya Kisa 10.12.2012, <http://irecommend.ru/content/vse-khorosho-no-skriny-darov-s-saita>.

⁵³ Busi 10.12.2012, <http://irecommend.ru/content/davaite-predstavimbez-foto-no-ya-ochen-staralas>.

⁵⁴ Sol 10.12.2012, <http://irecommend.ru/content/nuzhno-imet-chuvstvo-mery>.

Илл. 2: Типичный пример одежды, испорченной в процессе ношения и предложенной в качестве дара.

Платье 44 размер.

Платье симпатичное, но с косяками:
Дырочка от сигареты.
Зацепки.
 Видно на фото.
 В общем откуда оно у меня завелось уже не помню. Кто-то принёс.
 В умелые ручки.

От себя: ожевала платье один раз, а после благополучно забыла, сейчас нашла) Состояние не изменилось. Смотрится довольно неплохо!
 ОВ или самовывоз.

Россия (Russia), Санкт-Петербург, Петергофское шоссе 15, ОВ

Комментарии: 0
 Желающие: 0

Источник: http://darudar.org/gift/2867659/#scrollTo:menu_tab (дата обращения 25.12.2013)

Илл. 3: Пример предложенного в качестве дара предмета, имеющего приватный характер.

Накладки для сосков

Неофициальный передар от Надежда83
 От Lopa: Силиконовые АVENTовские накладки для груди. Используются при трещинах на сосках, чтобы было не больно кормить. Одна почему то зеленоватого цвета)
 От себя: дарим дальше.

Россия (Russia), Санкт-Петербург, ул. Маршала Захарова.

Комментарии: 1
 Желающие: 0

Источник: <http://darudar.org/gift/2637356/> (дата обращения 25.12.2013)

Разумеется, телесная дистанция – понятие субъективное, и в итоге ожидания дарителей и одариваемых могут сильно не совпадать. Здесь на первый план выходят эффекты современной мультикультурной среды, с ее колеблющимися кодами и размытыми границами приватности. И дело даже не в брезгливости как таковой, хотя и она – явление непростое, объединяющее в себе современные представления о сакральном и табуированном. Дело в том, что заикленность на желании под публичные овации вручить незнакомым людям нечто болезненно-интимное, равно как и сходная с ним тяга побывать в чужой личиночной оболочке, на первый взгляд напоминает об эксцессивном характере внутреннего опыта, завязанного на монолитное единство эротизма и смерти. Согласно Батаю, суть эротического опыта в радикальной растрате собственной жизни,

в роскоши, чреватой смертью не только для обладателя эротического импульса, но и для того, кому этот импульс адресован, поскольку это внутренний опыт, предполагающий взаимное и по природе агрессивное сминание и размыкание границ другого (Батай 2006). Конечно, Дарудар нельзя назвать платформой для трансгрессивных практик (откровенно непристойные дары быстро отслеживаются сообщниками и исключаются зрителями), здесь все-таки царит здравый смысл, и сама суть трансгрессии как праздничного разрушения субъектных структур замещается безопасным досуговым развлечением. И тем не менее потаенная потребительская тоска по разделенному теплу и по «славе, обретаемой при дарении себя» (Батай 2006: 243) может указывать и на тоску по разделенной смерти. Однако последняя вполне может быть подменена чаянием разделенной вещи. Резонанс желаний двух (и более) сообщников, нашедших общий язык по поводу одной конкретной вещи-дара равен по интенсивности вытесненному страху смерти, и при этом безопасен и позитивен. Ну а если уж в коммуникации произойдет сбой по каким-либо причинам, то акт обмена дарами может остановиться на самой вещи, как предмете, снимающем необходимость дополнительного высказывания. То есть можно поменяться дарами, и все; расстаться с неприятными людьми, чтобы потом найти приятных.

В итоге, члены сообщества ДД передают друг другу объекты остывающего желания и в результате разогревают его и себя заодно. Это какая-то странная неотрефлексированная стратегия спасения, которая позволяет сохранить жизненно важные для современного человека вещи. Дарудар, образно говоря, это сообщество реаниматологов социальной маны.

Дарудар как феномен сетевой культуры

Опыт дарения, сформированный в сетевом пространстве, не извлекаем из сети и не переводим в пространство реальное, поскольку поддерживается, прежде всего, сетевым резонансом. Именно поэтому для пользователя-«сообщника» Дарудара любой дар вне сети будет несколько мелковат. Энтузиаст дарения основательно привязывается к сервису darudar.org и незаметно для себя попадает в своеобразную зависимость, которую можно метафорически уподобить шопоголии или адреналиновой наркомании, например. Одним из возможных объяснений подобной зависимости является кризис перенасыщения в эпоху гиперпотребительской активности, когда просто необходимо отдавать, чтобы было куда покупать. Как пишет А. Белик, «необходим отказ от модели перепотребления, существующей в развитых странах, которая давно стала не столько экономической, сколько индустриально-культурной формой жизнедеятельности. Именно опережающее потребление остается источником кризисных явлений в культуре индустриальных стран». (Белик 2010: 82) Потребительский капитализм требует все возрастающих трат во имя увеличения скорости потоков. Вот почему чувство удовольствия от богатства связано не со способностью копить, впрочем, и не со способностью аристократически уничтожать богатства, но со способностью транслировать мощный и быстрый поток ценностей через себя. В контексте таких изменений батаевское разли-

чие архаической экономики как экономики непроеводительных трат и капиталистической экономики как экономики накопления несколько утратило актуальность.

Таким образом, Дарудар помогает пользователям без особых жертв реализовать потенциал доброты и расточительности, а благодаря эргономичному устройству сайта это происходит легко и комфортно. По большому счету, Дарудар оказывается платформой для высокоморального потребления – своеобразным ответом на запрос людей, желающих видеть себя добродетельными и при этом не выпавшими из потребительского потока. Подобно тому, как в традиционном обществе среди некоторых племен охотников-собираателей обмен добытой пищей являлся гарантией для любого человека от неудачного результата в ежедневной охоте, Дарудар выполняет весьма важную социальную функцию, оказываясь своеобразной страховкой от непотребления.

Резюмируя, можно сказать, что Дарудар позволяет своим сообщникам достичь далеко не всех декларируемых целей, описанных в Миссии – по крайней мере, сообщники не свободны ни от потребления, ни от отчужденных эмоций. Но самим своим фактом существования ДД производит весьма значительные изменения в социальном поле – на наших глазах формируются новые линии взаимодействия, которые настолько устойчивы, что обретают самостоятельность. И, в конечном счете, оказывается, что даже заявляемая утопическая миссия ДД находится на своем месте и выполняет очень важную роль – будучи фикцией, она работает тем лучше, чем менее выполнима. Такая идея выступает в качестве общего дела, которое не может быть исчерпано сколь угодно большим количеством шагов.

Литература:

- Cheal, David (1988). *The Gift Economy*. New York: Routledge.
- Douglas, Mary (1990). 'Foreword' to Marcel Mauss, *The Gift: The Form and Reason for Exchange in Archaic Societies*. London: Routledge.
- Giesler, Markus (2006). 'Consumer Gift System: Netnographic Insights from Napster'. *Journal of Consumer Research*, 33: 283-290.
- Батай, Жорж (2006). «Проклятая часть»: *Сакральная социология*. Москва: Ладомир.
- Белик, Андрей (2010). «Экономическая антропология: взаимодействие экономики и культуры». *Экономический журнал*, 4 (20): 64-86. <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-antropologiya-vzaimodeystvie-ekonomiki-i-kultury> (дата обращения 12.01.2014).
- Бодрийяр, Жан (2000). *Символический обмен и смерть*. Москва: Добросвет.
- Бодрийяр, Жан (2003). *К критике политической экономии знака*. Москва: Библион-Русская книга.
- Бодрийяр, Жан (2006). *Общество потребления. Его мифы и структуры*. Москва: Республика; Культурная революция.

- Винницкий, И. (2012). «Заговор чувств Или русская история на “эмоциональном повороте”». *Новое литературное обозрение*, № 5 (117). <http://www.nlobooks.ru/node/2639> (дата обращения 10.10.2012).
- Дару-Дар, сервис сетевого дарения. <http://darudar.org/> (дата обращения 11.12.2012).
- Ильин, В. (2001). «Подарок как социальный феномен». *Рубеж. Альманах социальных исследований*, 16/17. <http://www.acapod.ru/page.php?id=2067&printable='Y'&p=03a4ef1e68e59a4dc92918dcd6e8f99c> (дата обращения 10.10.2012)
- Лакан, Жак (2011). *Семинары. Книга 20. (1972/1973)*. В редакции Жака-Алена Миллера. Москва: Гнозис /Логос.
- Леденева, А. (1997). «Личные связи и неформальные сообщества: трансформация бла-та в постсоветском обществе». *Мир России*, 2: 89-106. <http://referat911.ru/Sociology/ledeneva-av-lichnye-svyazi-i/157689-2195493-place1.html> (дата обращения 14.01.2014)
- Мамардашвили, М. К. (1993). *Картезианские размышления*. Москва: Прогресс - Культура.
- Мосс, Марсель (1996). «Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах», *Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии*. Пер. с фр., послесл. и коммент. А.Б. Гофмана; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Москва: Восточная литература, 85-169.
- Сериков А. Е. (2008). «Подарок как вещь. Опыт цинического исследования». *Вестник Самарской Гуманитарной академии. Серия "Философия. Филология."*, 1 (3): 90-99.
- Приепа А. А. (2000). «Производство теории потребления». *Логос*, 4: 57-62. http://www.ruthenia.ru/logos/number/2000_4/09.html (дата обращения 21.01.2014).
- Соколова Н. Л. (2009). *Популярная культура Web 2.0: к картографии современного медиаландшафта*. Самара: Издательство Самарского университета.
- Соколова Н. Л. (2012). «Цифровая культура или культура в цифровую эпоху?». *Международный журнал исследований культуры*, 3(8): 6-10. <http://www.culturalresearch.ru/ru/component/content/article/36-current/86-digital> (дата обращения 23.12.2012).
- Соснина О., Ссорин-Чайков Н. (2009). «Постсоциализм как хронотоп: постсоветская публика на выставке "Дары вождям"». *Неприкосновенный запас*, 2 (64). <http://magazines.russ.ru/nz/2009/2/sso13.html> (дата обращения 11.01.2014).

ELENA IVANENKO is one of the founders and administrator of the philosophical web-project «Philosophical Samara» (www.phil63.ru), which was started in 2007 to foster the development of and dialogue within the local philosophical community of Samara. Since 2012 she has been leading a web-research project on new media technology and the internet, «Philosophy in the web» (www.filosofivseti.ru). She has also worked as a researcher on media-philosophy in collaboration with Marina Koretskaya and Elena Savenkova since 2005. Her research on media has appeared in a number of publications, including the book *The Constellation of Gorgony: Essay on the effects of the media* (with Marina Koretskaya and Elena Savenkova, Sankt Petersburg: Aleteya, 2012). Her primary academic interest lies in European

media theories and new media technologies with an emphasis on visual aspects of media-communication.

MARINA KORETSKAYA is associate professor and Chair of the Philosophy Department of Samara Academy of Humanities. Her PhD, which was completed in 2007, focused on the comparison of ontological aspects of the philosophy of Heidegger and Deleuze. She lectures on post-structuralism and media-philosophy in Samara Academy of Humanities. Her research interests include media-philosophy - specifically, the ontological aspects of the reality of media and anthropological transformation under the influence of the media environment. Since 2007, Marina Koretskaya regularly has taken part in conferences organized by Centre of Mediaphilosophy in St. Petersburg. Results of her research have been reflected in a series of articles and in the book *The Constellation of Gorgony: Essay on the effects of the media* (Sankt Petersburg: Aleteya, 2012), which was co-written with Elena Ivanenko and Elena Savenkova.

ELENA SAVENKOVA is associate professor in the Philosophy Department of Samara Academy of Humanities. She lectures on anthropology and media-philosophy in Samara Academy of Humanities. Her research interests include media-philosophy, with a special interest in anthropological transformation in a media environment. She has also worked as a researcher on media-philosophy in collaboration with Marina Koretskaya and Elena Ivanenko since 2005. Since 2007, Elena Savenkova has regularly participated in conferences organized by the Centre of Media Philosophy in St. Petersburg. Results of her research have appeared in a series of articles and in the book *The Constellation of Gorgony: Essay on the effects of the media* (Sankt Petersburg: Aleteya, 2012), which was co-written with Elena Ivanenko and Marina Koretskaya.